

Вриндаванлал Варма
ЛАКШМИ БАЙ, РАНИ ДЖХАНСИ

Редактор *В. И. Зимин.*
Художественный редактор *М. И. Эльконина*
Технический редактор *Л. М. Харьковская*
Корректор *К. И. Иванова*

•

Сдано в производство 6/1 1959 г.
Подписано к печати 11/IV 1959 г.
Бумага $84 \times 108 \frac{1}{32} = 6$, бум. л. 19,7 печ. л.,
Уч.-изд. л. 20,2. Изд. № 12/3227

Цена 11 р. 60 к. Зак. № 13

•

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Ново-Алексеевская, 52

•

20-я типография Московского городского совнархоза
Москва, Ново-Алексеевская, 52

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВОСХОД	13
ПОЛДЕНЬ	175
ЗАКАТ	251
ПРИМЕЧАНИЯ	376

И * Л

Издательство

иностранной

литературы

श्री वृन्दावनलाल वर्मा,

झाँसी की रानी—लक्ष्मीबाई

(ऐतिहासिक उपन्यास)

भाँसी-१९५४

ВРИНДАВАН
ВАРМА

ЛАКШМИ БАИ, РАНИ ДЖХАНСИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ
РОМАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА-1959

*Редакция,
предисловие и примечания
П. ШАСТИТКО*

*Перевод
И. КАМЕНЕВОЙ, Ю. ЛАВРИНЕНКО, З. РУДИНОЙ,
С. РУДИНА И Р. ХОЛЕВОЙ*

*Художник
М. Ц. РАБИНОВИЧ*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга мастера индийского исторического романа Вриндаванлала Вармы знакомит читателя с событиями Национального восстания 1857—1859 годов в Индии.

Середина XIX века была эпохой мощного подъема национально-освободительного движения во всей Азии. Революционная крестьянская война в Китае в 1851—1864 годах, движение бабидов в Иране, борьба земледельцев в Сирии и Ливане и, наконец, великая освободительная война индийского народа составляли звенья одной цепи; они были грозным ответом народов угнетенных стран Азии на грабительскую экспансию западного капитализма.

Восстание 1857—1859 годов против английских колонизаторов по своему размаху, значению, по участию и энтузиазму народных масс не знало равных себе в истории Индии. В течение двух лет над Северным и Центральным Индостаном бушевало пламя народной войны, поставившей под угрозу всю систему британского господства над полуостровом.

События 1857—1859 годов в Индии явились непосредственным результатом хищнической политики английской Ост-Индской компании*, хозяйничавшей на территории Индостана около двух столетий. Под железной пятой западного капитализма рушились непрочные устои старой феодальной Индии. Но, ломая, безжалостно и жестоко, исторически сложившиеся экономические и

* Ост-Индская компания — корпорация английских купцов. Была организована в 1600 году для монопольной торговли с Индией. Под прикрытием «торговых» операций завоевала Индию. Во время восстания 1857—1859 гг. Компания была ликвидирована, и английское правительство взяло управление Индией непосредственно в свои руки. — *Прим. ред.*

политические институты индийцев, колонизаторы ничего не предпринимали, чтобы создать что-нибудь взамен. «...Потеря старого мира без приобретения нового, — писал К. Маркс о результатах английского господства накануне восстания, — сообщает современным бедствиям Индии трагический оттенок и отрезает Индостан, управляемый Британией, от всех традиций и от всей прошлой истории» *.

Грабительская земельно-налоговая политика колонизаторов привела многомиллионное индийское крестьянство на грань разорения и вымирания. Конквистадорские поборы буквально опустошали страну. Некогда плодородные поля зарастали джунглями. От голода в Бенгалии в 1770 году погибла примерно одна треть населения (7—10 млн. человек). В начале XIX в. страшный голод не раз охватывал обширные районы юго-восточной Индии. По признанию самих колониальных чиновников, территория Мадраасского президентства превратилась в «страшную, пугающую своим безлюдьем пустыню».

В результате беспрепятственного притока дешевых промышленных товаров машинного производства гибли прославленные индийские ремесла, и в первую очередь ткачество. Уже к началу 30-х годов исчезли с лица земли крупнейшие и всемирно известные ремесленные центры Индии — Дакка, Муршидабад, Сурат и др. Лишенные средств производства, ремесленники превращались в пауперов и скитались по бесконечным дорогам Индии в тщетных поисках работы и средств к существованию. «Бедствию этому едва ли найдется аналогия в истории торговли, — писал в 1834 году своим шефам в Лондон генерал-губернатор Индии лорд Бентинк. — Равнины Индии усеяны костями ткачей».

Многочисленные завоеватели, вторгавшиеся в Индию на протяжении ее долгой истории, стихийные бедствия, часто обрушивающиеся на Индостан, не затрагивали его традиционного общественного и экономического устройства. Британское владычество подорвало саму основу индийского общества. В. Варма в своей книге справедливо пишет: «Просвещенные» англичане... ввергли

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 347.

Индию в пучину таких бедствий, каких она не знала во времена самых жестоких патанских и могольских правителей».

Английское господство легло тяжким бременем в первую очередь на плечи народных масс, но оно задело также интересы класса феодалов.

К середине XIX в., подавив в двух жестоких войнах свободолюбивых сикхов и аннексировав Пенджаб, англичане, по существу, закончили продолжительный процесс завоевания Индии. Остававшиеся еще формально независимыми туземные государства, или княжества, опутанные сетями кабальных договоров, утратили всякое подобие суверенитета. Практически полновластными хозяевами в этих княжествах были политические агенты Ост-Индской компании, пребывавшие там в качестве «наблюдателей». Но даже подчиненное положение туземных государств не устраивало алчных колонизаторов, и они начали захват зависимых территорий. Эта политика прямых аннексий особенно рьяно проводилась генерал-губернатором Дальхузи (1848—1856). По откровенному признанию самого Дальхузи, цель своей деятельности он видел в том, чтобы «превратить Индию в рынок сбыта для английских товаров и в источник сырья».

Опасаясь взрыва возмущения, англичане не решались осуществлять свои захваты с помощью прямой военной силы, а подыскивали для этого подходящие предлоги. Так, они лишили князей права назначать себе усыновленных наследников, применив так называемую «доктрину выморочных владений». Таким путем к владениям Ост-Индской компании были присоединены княжества Сатара, Нагпур и Джханси. Кроме того, колонизаторы отбирали у князей владения «за неспособностью управлять государством». В 1856 году, например, под предлогом «плохого управления» было аннексировано королевство Ауд. Лишая власти крупных феодалов, колониальная администрация назначала им пожизненное, передаваемое по наследству содержание, которое нередко вскоре же отбиралось. Подобный случай произошел с пенсией экс-пешвы Баджи Рао II. Его приемный сын и наследник Нана Сахив был лишен привилегий, обещанных компанией.

Колонизаторы часто игнорировали даже эту видимость законности. Так, перед тем как аннексировать территорию Синда, командующий английскими войсками Чарлз Непир цинично заявил: «Мы не имеем права на захват Синда, но все же мы это сделаем...»

Верные своей испытанной коварной политике «разделяй и властвуй», англичане тонко плели интриги, разобщая индийские княжества, стараясь заручиться поддержкой одних, чтобы ликвидировать другие. С другой стороны, колонизаторы, как пишет об этом В. Варма, «действовали с дьявольской хитростью. Прежде всего они привлекли на свою сторону крупных раджей и навабов и постарались разобщить их с народом». В романе показан мир безразличных к судьбам родины, одичавших в средневековом застое индийских князей. Перед читателем предстает раджа княжества Джханси Гангадхар Рао, супруг Лакшми Бай, самодовольный и развращенный деспот. Он почти не управляет княжеством, а, окружив себя танцовщицами и шутами, проводит все время в наслаждениях и безделье. Жестокий с подданными, изобретая все новые варварские методы казни, он в то же время заискивает перед английскими чиновниками. Его угодничество, однако, не спасло Джханси от аннексии.

Как видно из романа В. Вармы, английские порядки были для народа еще большим бедствием, чем произвол и самоуправство феодалов. Вот почему, когда 10 мая 1857 года сипаи гарнизона города Мирута подняли восстание против англичан, оно с особой силой было поддержано народом аннексированных туземных государств — Ауда, Джханси и др.

Начавшееся среди солдат восстание было поддержано широкими слоями индийского общества. Не прошло и месяца, как отдельные укрепленные пункты англичан превратились в изолированные островки в бушующем море народной войны. Главную силу восстания составляли сипаи, крестьяне и ремесленники, однако они не смогли возглавить движение. У руководства оказались феодалы, которые в своем большинстве боялись народа и сознательно сковывали его силы. К этому надо добавить, что в восстании приняли участие лишь те феодалы, чьи интересы были непосредственно затронуты грабительской политикой Ост-Индской компании. Большая часть индий-

ских князей и крупных землевладельцев предала интересы родины. Правители Хайдарабада, Майсура, Кашмира и других крупных княжеств Индии не откликнулись на призывы повстанцев, а раджи Гвалиора, Патталы даже послали на помощь англичанам войска.

Серьезной слабостью движения было отсутствие единого центра. Восстание разбилось на несколько локальных, не связанных друг с другом очагов. Самым крупным из них был Дели — древняя столица Индии. Только здесь сипаи и городские низы создали свой руководящий орган — совет восставших, который практически осуществлял всю власть в городе и его окрестностях. Главный девиз повстанцев гласил: «Человек принадлежит богу, страна — шаху, а власть — войску». Возглавивший совет офицер артиллерии Бакхт Хан, человек незаурядных организаторских способностей и большого личного мужества, предпринял ряд решительных мер для организации отпора английским войскам. Но и совет восставших Дели не имел определенной, четкой программы. В других же районах освободительной борьбы феодалы сумели сохранить руководство в своих руках. Крупными очагами восстания, кроме Дели, были Канпур, Ауд и Джханси.

Наибольшее внимание в книге закономерно уделяется событиям в Бунделькханде. В. Варма, сам житель Джханси и потомок одного из сподвижников Лакшми Бай, сумел собрать и удачно использовал большой исторический материал, дающий яркую картину народного сопротивления колонизаторам. Главная героиня романа — прославленная дочь индийского народа рани Джханси Лакшми Бай. Вот что пишет о Лакшми Бай индийский историк доктор С. Н. Сен: «...Даже столетие спустя после восстания ее подвиги и дела все еще воспеваются с любовью и гордостью народными певцами... Для среднего англичанина она была дьяволом во плоти, жестоким врагом, страшной Иезавелью, купавшейся в крови своих жертв. Глубокая признательность ее собственного народа и безграничная ненависть врагов в равной мере характеризуют величие рани Джханси»*.

* «Народное восстание в Индии», Издательство восточной литературы, Москва, 1957, стр. 205.

В изображении В. Вармы Лакшми Бай — женщина большой душевной красоты. Вместе с тем она — уверенный в своих силах военачальник и мудрый, энергичный государственный деятель. Обращает на себя внимание демократизм Лакшми Бай, ее тяга к простому народу. Такая трактовка закономерна и не противоречит исторической правде. Нужно учитывать, что Лакшми Бай не принадлежала по рождению к феодальной знати, отец ее был всего-навсего скромным священнослужителем при дворе экс-пешвы Баджи Рао II.

Лакшми Бай, как пишет В. Варма, понимала опасность внутренних раздоров, видела губительный эгоизм феодалов и их сознательное стремление ограничить размах освободительной борьбы. «Борцы за сварадж, — объясняет ей причину неудач повстанцев человек из народа мудрый Гангадас, и она полностью соглашается с его словами, — часто довольствуются престолом небольшого княжества и забывают о своем святом призвании. Пропасть между ними и народом не уменьшается, а если и становится меньше, то ненамного... Только тогда, когда правители перестанут быть рабами роскоши и наслаждений, когда они станут слугами своего народа и получат его поддержку, — только тогда фундамент будет готов и начнется постройка самого здания». Но феодалы в силу их классовой природы не были способны к единству с народом и не могли внять голосу благоразумия. На примере Рао Сахиба (который, по известным данным, был племянником, а не братом Наны Сахиба, как об этом говорится в романе) В. Варма показал, как нерешительность, медлительность, неспособность объединить и организовать массы, а главное, неверие в народ и его вождей обрекли восстание на поражение.

Многие страницы романа посвящены разоблачению лицемерных рассказов колонизаторов о так называемой «цивилизаторской» миссии Англии в Индии. В. Варма показывает, что англичане несли в Индию не западную культуру, а западный деспотизм. Хищные торгаши в офицерских мундирах — чиновники колониальной администрации хорошо понимали, что отсталость и невежество — их верные союзники в сохранении господства над поработенной страной. В этом отношении показателен разговор раджи Гангадхара Рао с англичанином Гордоном. Последний пришел в ужас только от одной

мысли, что «в Джханси будут печататься книги, чего доброго, появятся газеты».

«Деяния» британских «просветителей» в Джханси свелись к варварскому уничтожению библиотеки, в которой хранились уникальные памятники индийской литературы, ценнейшие персидские и арабские рукописи.

В. Варма — большой мастер батальных сцен. Перед читателем проходит ряд запоминающихся картин сражений, решавших судьбу восстания в Центральной Индии. Яркими красками показаны массовый героизм и самоотверженность простых людей, отстаивающих свободу родины. Восхищение вызывают образы отважных подруг Лакшми Бай, девушек из народа — Сундар, Мундар, Каши Бай, которые олицетворяли непокоренную, свободолюбивую Индию.

Как уже указывалось, В. Варма использовал в книге большой и серьезный материал. Однако в ряде случаев писатель отступает от установленных фактов. Так, существующие документы не подтверждают длительной конспираторской деятельности Лакшми Бай по подготовке восстания. Исследования индийских историков убеждают в том, что она примкнула к повстанцам после долгих колебаний, когда вооруженная борьба уже началась. В романе также несколько преувеличивается ее роль в руководстве движением. Односторонность автора в оценке роли отдельных руководителей восстания привела к тому, что сложная и своеобразная расстановка сил национально-освободительной войны получила в романе несколько упрощенное изображение.

Несмотря на эти неточности, советский читатель узнает из книги Вриндаванлала Вармы много нового и интересного о славном прошлом великого народа дружественной Индии и его героической борьбе за свое национальное освобождение.

П. Шаститко

ВОСХОД

1

Только что окончился сезон дождей. Наступил месяц куар *. Небо все еще иногда затягивалось легкими облаками. Но в этот вечер оно было совсем чистым. Солнце лениво клонилось к горизонту, словно ему не хотелось уходить.

К Битхуру вдоль берега Ганга быстро скакали девушка и двое юношей. Одному из них было лет шестнадцать-семнадцать, другому едва четырнадцать. Девушке не было и четырнадцати. Старший ехал первым.

Но вот девушка прищпорила коня.

— Посмотрим, кто кого! — крикнула она, внезапно вырываясь вперед. Юноша попытался догнать ее, но лошадь его споткнулась. Не удержавшись в седле, он упал и ударился головой о сухое дерево. Лошадь испуганно понеслась прочь.

— Ману, стой! Я ушибся... — воскликнул юноша.

Девушка мгновенно осадил коня, соскочила на землю и, не выпуская из рук поводьев, наклонилась к упавшему. Голова его была в крови.

— Ничего страшного... Не бойся. Просто небольшая ссадина, — успокаивающе проговорила она.

Третий спутник тоже спешил и, встревоженный, осмотрел рану друга.

* См. примечания в конце книги.

—Ой, Нана, ты сильно ушибся!— воскликнул он.

— И вовсе не сильно, — возразила девушка. — Я отвезу его во дворец, там сделают перевязку, и рана скоро заживет.

— Как же я поеду, Ману?— простонал Нана.

— Мы сядем на моего коня и вмig доскачем, — улыбнулась она.

— А где моя лошадь?— заволновался Нана.

— Убежала!— ответила Ману. — Успокойся, пожалуйста. Не велика беда! Подумаешь, важность — лошады! Садись на мою, слышишь? Живо, Нана, живо!

— Но я не в силах, Ману!

— Я подсажу, вставай.

Нана с трудом поднялся. Девушка помогла ему сесть на коня. Потом ловко вскочила в седло сама. В одной руке у нее были поводья, а другой она поддерживала Ману. Следом за ними с озабоченным видом ехал их спутник.

У селения их встретили конные сипаи, еще издали заметившие что-то неладное.

Сипаи наперебой выражали свое сочувствие:

— Какая беда!

— Ай-ай, он весь в крови!